

10. Council Regulation (EU) No 1234/2007 of 22 October 2007 establishing a common organisation of agricultural markets and on specific provisions for certain agricultural products (Single CMO Regulation) // OJ L 299, 16.11.2007, p. 1-149.

11. Council Regulation (EC) No 1782/2003 of 29 September 2003 establishing common rules for direct support schemes under the common agricultural policy and establishing certain support schemes for farmers and amending Regulations (EEC) No 2019/93, (EC) No 1452/2001, (EC) No 1453/2001, (EC) No 1454/2001, (EC) 1868/94, (EC) No 1251/1999, (EC) No 1254/1999, (EC) No 1673/2000, (EEC) No 2358/71 and (EC) No 2529/2001 // OJ L 270, 21.10.2003, p. 1-69.

12. Levun I.V. The consequences of the introduction of European standards to the dairy industry of Ukraine // The official website for European Law Group [electronic resource] – Access mode: <http://europeanlawgroup.com.ua/ua/paper4>.

13. Market milk: comparative legal research under the legislation of Ukraine *acquis communautaire* of the European Union. – [Electronic resource] – Access mode: http://www.minjust.gov.ua/files/30_milk_20120516.pdf.

14. On the safety and quality of food: the Law of Ukraine of 23 December 1997 № 771/97 VR // Supreme Council. 1998. № 19. Art. 15. Statistical Yearbook «Agriculture of Ukraine for 2011» / State. com. Statistics of Ukraine, ed. YM Hrytsay. – Kyiv: State Statistics Committee of Ukraine, 2011. – 391 p.

15. On adoption of the Draft Law of Ukraine «On Amending the Law of Ukraine» «On Milk and Dairy Products» (for compliance with quality and safety of dairy products to parameters that are set by law and standards of Ukraine): Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine on April 10, 2007 № 918 -V // The legal system NAU // www.nau.ua.

ПРОЦЕНТЫ ПО ДЕНЕЖНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Я. КАРАБАНЬ,
судья хозяйственного суда Донецкой области, соискатель
кафедры гражданского права Национального университета
«Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article presents the results of a comparative study of the provisions of the civil legislation of the Russian Federation and Ukraine, the regulatory relationship regarding the payment of interest on monetary obligations. It is stated that the Civil Code of the Russian Federation establishes common interest, which are both pay for the use of else's money, and a measure of responsibility. Civil Code provides that the debtor of the monetary obligation separately pay interest - fee for use of money and interest, which is responsible for the delay in payment of a monetary obligation. It is therefore proposed to reduce this burden by making appropriate changes to the civil legislation of Ukraine.

Key words: monetary obligations, interest; fee for use of the funds, responsible for the delay of liabilities.

В статье излагаются результаты сравнительного исследования положений гражданского законодательства Российской Федерации и Украины, регулирующих отношения по поводу уплаты процентов по денежным обязательствам. Констатируется, что Гражданский кодекс РФ устанавливает единые проценты, которые одновременно являются и платой за пользование чужими средствами, и мерой ответственности. Гражданский кодекс Украины предусматривает, что должник по денежному обязательству отдельно уплачивает проценты – плату за пользование чужими денежными средствами и проценты, которые являются ответственностью за просрочку исполнения денежного обязательства. Поэтому предлагается уменьшить это бремя путем внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство Украины.

Ключевые слова: денежные обязательства, проценты, плата за пользование денежными средствами, ответственность за просрочку денежных обязательств.

Постановка проблемы. Денежные обязательства – это наиболее распространенный вид гражданских обязательств. Поэтому установление целесообразного их правового режима и обеспечение формальной определенности правовых норм, которые распространяются на этот вид обязательств, является актуальной проблемой совершенствования гражданского законодательства и в Российской Федерации и в Украине. Исследования процентов по гражданским денежным обязательствам подготовили почву для внесения необходимых изменений и дополнений в гражданское законодательство. Однако остаются нерешенными многие вопросы, касающиеся и совершенствования законодательства, которое распространяется на гражданские денежные обязательства, и практики применения этого законодательства. Поэтому есть основания утверждать, что обращение к проблеме, которая выбрана автором как тема настоящей статьи, оправдывается актуальностью этой проблемы.

Гражданские денежные обязательства специально исследовали в Советском Союзе Л. А. Лунц, М. М. Агарков, в России – Л. А. Новоселова, Д. Г. Лавров, В. А. Белов, в Украине О. П. Подцерковный, И. М.

Опадчий, О. И. Шаповалова. Большое количество авторов обращались к проблеме денежных обязательств при исследовании более широкой проблематики, а также при подготовке отдельных статей.

Целью настоящей статьи является поиск путей совершенствования законодательства, касающегося процентов по гражданским денежным обязательствам, практики применения этого законодательства и теоретическое обоснование этих путей.

Когда речь идет о процентах по гражданским денежным обязательствам, прежде всего необходимо понимание круга явлений, которые охватываются понятием денежных обязательств. Российский автор В. А. Белов приводит широкий перечень гражданских обязательств, которые он называет денежными [1, с. 10-12]. Объединяет все эти обязательства их объект – денежные средства, которые передаются в порядке исполнения таких обязательств. Такой подход заслуживает одобрения.

Вместе с тем, когда дело дошло до определения понятия денежного обязательства (В. А. Белов не говорит о том, что речь идет о гражданском денежном обязательстве, поскольку для него это само собой разумеется), автор пишет о том, что обязанности должника произвести платеж корреспондирует право требования кредитора [1, с. 7]. С этим согласиться нельзя. Тут автор попросту оказался «под гипнозом» тех определений обязательства, которые господствуют в науке гражданского права многие десятилетия и в соответствии с которыми обязанности должника корреспондирует право требования кредитора. Это – явная ошибка, ибо, по логике вещей, обязанности корреспондирует субъективное право, а праву требования – долг. Право превращается в право требования в тот же момент, в который юридическая обязанность превращается в долг.

Определение денежного обязательства путем указания, в частности, на право требования стало одной из причин того, что в науке предпринимаются попытки сузить круг явлений, охватываемых понятием денежного обязательства, теми случаями, когда погашается денежный долг и восстанавливается эквивалентность во взаимоотношениях сторон двустороннего (оплатного) договора. Таким путем вслед за российским автором Л. А. Новоселовой [2, с. 26] пошли украинские ученые И. А. Безклубый [3, с. 62], О.

П. Печеный [4, с. 36], И. М. Опадчий [5, с. 40]. Такое понимание денежного обязательства исключает начисление процентов на сумму предварительной оплаты товаров, работ, услуг, на сумму аванса, если обязанность предварительной оплаты, внесения аванса предусмотрена договором, однако своевременно не выполнена.

Трудно объяснить распространенность такого мнения в условиях, когда ни законодательство Украины, ни законодательство Российской Федерации не дает никаких оснований для сужения содержания понятия денежного обязательства и соответствующего сужения сферы применения процентов, взимаемых за просрочку исполнения таких обязательств. Однако приведенное понимание денежного обязательства проникло в судебную практику. Так, Высший хозяйственный суд Украины в постановлении от 14 апреля 2009 г. пришел к выводу о том, что «при предварительной оплате по договору поставки действующее законодательство не дает права поставщику требовать от другой стороны исполнения денежного обязательства...» [6]. Поскольку утверждение об отсутствии права требовать исполнения обязательства опровергает все начала гражданского права, цитированные тут аргументы следует понимать так, что обязательство в подобных случаях и вовсе не существует.

Таким образом, любое обязательство, предполагающее передачу (перечисление) денежных средств, следует признавать денежным обязательством, к исполнению которого должник может быть понужден, а неисполнение такого обязательства влечет неблагоприятные для должника последствия, установленные законом и договором.

Правильное применение правовых норм, распространяющихся на отношения по поводу уплаты процентов за нарушение денежных обязательств, предполагает надлежащее определение правовой природы этих процентов.

Гражданский кодекс Российской Федерации, как создается впечатление, дает однозначный ответ на этот вопрос, поскольку обозначает ст. 395 в ее заглавии как ответственность за неисполнение денежного обязательства. Однако в тексте этой статьи указывается на то, что проценты уплачиваются «за поль-

зование чужими денежными средствами». Тут заложена определенная диалектика, соответствующая жанру философского трактата, но неуместная в нормативно-правовом акте. Очевидно, заглавия статей законодательных актов не только служат средством рубрикации нормативного материала, но и имеют нормативное значение. Но в науке не без оснований отмечается, что при наличии коллизии между заглавием и содержанием статьи законодательного акта предпочтение при правоприменении следует отдавать содержанию [7, с. 459-460]. Правда, в данном случае можно говорить о том, что законодатель установил ответственность в виде платы за пользование чужими денежными средствами. Часто противоречие между заглавием и содержанием ст. 395 ГК РФ действительно не имеет юридического содержания, поскольку не выходит за пределы лингвистической формы. Это, однако, не опровергает необходимости исключения слов «за пользование чужими денежными средствами» из ч. 1 ст. 395 ГК РФ, ибо квалификация уплаченных (полученных) процентов как ответственности или как платы влияет на налоговые правоотношения.

При разработке проекта Гражданского кодекса Украины был учтен законодательный опыт России. Проценты – плата за пользование чужими денежными средствами и проценты – ответственность за нарушение денежными средствами были четко разграничены. Первые были предусмотрены ст. 536 ГК Украины, а вторые – ст. 625 того же Кодекса. При этом в ст. 536 ГК Украины было установлено жесткое императивное правило: проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат уплате всегда. И только договором между физическими лицами может быть предусмотрено иное. Ч. 2 ст. 625 ГК Украины установлены проценты – ответственность, таким образом, украинский законодатель проявил к должникам, нарушившим денежное обязательство, гораздо более жесткий подход, возложив на них обязанность уплачивать два вида процентов. И этим давление со стороны законодателя на должников по денежным обязательствам в Украине не заканчивается. Как и в России, в Украине не исключается

установление договорами неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства. В Украине также предусмотрена индексация задолженности по денежному обязательству (ч. 2 ст. 625 ЦК). Наконец, нарушение денежного обязательства не исключает ответственности должника в виде возмещения убытков. Причем Гражданский кодекс Украины (ст. 624), предусматривает применение, как правило, штрафной неустойки. Хозяйственный кодекс Украины, как правило, предусматривающий применение зачетной неустойки (ст. 232), применительно к неустойке, установленной за нарушение денежного обязательства, возлагает на должника обязанность и уплатить неустойку, и возместить убытки без зачета неустойки (ст. 229).

Такого жесткого подхода к должникам по денежным обязательствам нет ни в одной стране мира (кроме Украины). В части того, о чем здесь идет речь, гражданское право Украины приобрело ярко выраженную карательную направленность, предусматривая возможность одновременного взыскания с должника, который просрочил исполнение денежного обязательства: 1) процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 536 ГК); 2) процентов-ответственности (ч. 2 ст. 625 ГК); 3) неустойки, если она установлена договором, при этом практика хозяйственных судов допускает, что одновременно могут применяться предусмотренные договором и пеня и штраф; 4) индексация задолженности; 5) возмещение убытков без зачета в их возмещение других перечисленных выше мер.

При таких условиях ученые стали искать возможности хотя бы в некоторой мере сгладить жесткий подход законодателя к должникам по денежным обязательствам. Н. С. Кузнецова стала утверждать, что проценты, предусмотренные ч. 2 ст. 625 ЦК Украины, являются не ответственностью за нарушение денежного обязательства, а платой за пользование чужими денежными средствами [8, с. 5]. Букве закона это не соответствует, но является оправданным как поиск более целесообразного решения соответствующего вопроса на стадии правоприменения в условиях, когда нет надежды на его законодательное решение.

Изложенное Н. С. Кузнецовой мнение служит теоретическим оправданием судебной практики, не считающей возможным применение ст. 536 ЦК Украины, которая предусматривает уплату должником, просрочившим исполнение денежного обязательства, процентов: раз проценты, предусмотренные ч. 2 ст. 625 ЦК Украины являются не ответственностью, как на это указывается в заголовке в этой статье, а платой за пользование чужими денежными средствами в условиях просрочки исполнения денежного обязательства, то ст. 536 ГК, которая также предусматривает уплату процентов за пользование чужими денежными средствами в условиях просрочки исполнения денежного обязательства, может и не применяться.

Гражданский кодекс Российской Федерации раскрывает содержание понятия пользования чужими денежными средствами путем указания на характер действий (бездействия) должника, в результате которых наступает такое пользование. Гражданский кодекс Украины каким-либо образом не определяет содержание понятия пользования чужими денежными средствами. При таких условиях указанное понятие следует понимать так, как это вытекает из Гражданского кодекса. В соответствии с ч. 3 ст. 692 ГК Украины «в случае просрочки оплаты товара продавец имеет право требовать оплаты товара и уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами». Подобное правило установлено и ч. 5 ст. 694 ГК Украины применительно к просрочке оплаты товаров, проданных с условием об отсрочке или рассрочке оплаты. Такое понимание пользования чужими денежными средствами, очевидно, следует распространять и на случаи просрочки оплаты не только товаров, но и работ, услуг. И это не следует квалифицировать как аналог закона, это – выявление содержания понятия пользования чужими денежными средствами, которое законодатель не определил.

В соответствии с ч. 3 ст. 693 ГК Украины проценты, предусмотренные ст. 536 ГК, то есть проценты – плата за пользование чужими денежными средствами, начисляются на сумму предварительной оплаты со дня, когда товар должен быть передан покупателю до

дня фактической передачи. Отсюда также вытекает один из аспектов понимания законодателем понятия пользования чужими денежными средствами. Ч. 3 ст. 693 ЦК дает основания утверждать, что проценты за пользование чужими денежными средствами должны начисляться также в случаях просрочки выполнения работ, оказания услуг, если они были предварительно оплачены. Подобные случаи не охватываются определением понятия пользования чужими денежными средствами, которые приводятся в ст. 395 ГК РФ. Очевидно, каждая из сравниваемых правовых систем должна сохранить свое понимание пользования чужими денежными средствами. В условиях массивного давления на должников по денежным обязательствам в Украине проценты, уплачиваемые при просрочке передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг, несколько уравнивают юридическое неравенство сторон. В России такого давления на должников по денежным обязательствам нет, а потому нет и необходимости уравнивать юридическое положение сторон соответствующих обязательств возложением на должников, просрочивших передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, которые предварительно были оплачены, обязанности уплачивать проценты за пользование чужими денежными средствами.

Размер процентов в соответствии с ч. 1 ст. 395 ГК РФ определяется «учетной ставкой банковского процента» в месте жительства (нахождения) кредитора на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, который может изменяться, в частности договором. Для судебной практики определение локальной «учетной ставки банковского процента» оказалось неприемлемым, поэтому суды применяют единую учетную ставку Центрального банка России по кредитным ресурсам (ставку рефинансирования). Эта ставка официально публикуется и удобна для исчисления суммы процентов, подлежащих уплате. Вместе с тем более соответствовало бы существо регулируемых отношений исчисление суммы процентов исходя из той учетной ставки, которая существовала в соответствующий период пользования чужими денежными средствами.

Украинский законодатель размер процентов за пользование чужими денежными средствами не определил, предусмотрел их определение договором, законом или другим актом законодательства (ч. 2 ст. 536 ГК Украины). Однако законом или другим актом законодательства размер процентов за пользование чужими денежными средствами так и не был определен. При таких условиях в науке высказывалось мнение о том, что размер процентов должен определяться с применением по аналогии ч. 2 ст. 1048 ГК Украины, которая устанавливает размер процентов (если он не установлен договором) на уровне учетной ставки Национального банка Украины. Но судебная практика сочла за более приемлемое не применять не только ч. 2 ст. 1048 ГК по аналогии, но и ст. 536 ГК Украины вообще.

Что касается процентов-ответственности, то они установлены ч. 2 ст. 625 ГК Украины в размере трех процентов годовых, если иной размер процентов не установлен законом или договором. Судебная практика не допускает никаких колебаний при применении этого законодательного положения, а в науке обращается внимание на то, что указанный размер процентов является более низким, чем в других странах. Это – действительно так, но при этом следовало бы учесть другие правовые нормы, устанавливающие широкий спектр мер имущественной ответственности должников, допустивших просрочку исполнения денежных обязательств.

Гражданский кодекс РФ (ч. 2 ст. 395) определяет соотношение процентов, уплачиваемых за пользование чужими денежными средствами, и убытков: если кредитор имеет право и на взыскание таких процентов и на взыскание убытков, то убытки могут быть взысканы в части, в которой они превышают сумму процентов. Гражданское законодательство Украины этот вопрос специально не разрешает, что является основанием для утверждения о том, что взыскание процентов, предусмотренных ст. 625 ГК Украины, никак не затрагивает права кредитора на взыскание убытков. Трудно сказать, явилось это следствием небрежности, допущенной при подготовке проекта Гражданского кодекса, или это стало

общим проявлением тотального давления на должников по денежным обязательствам, на что выше уже обращалось внимание. Но как в одном, так и в другом случае, целесообразно было бы дополнить ст. 625 ГК Украины, заимствовав положение ч. 2 ст. 395 ГК РФ.

Гражданское законодательство Российской Федерации не исключает одновременного взыскания с должника, пророчившего исполнение денежного обязательства, и процентов, предусмотренных ст. 395 ГК, и неустойки. За отсутствием какого-либо указания в законодательстве следует сделать вывод о том, что допускается одновременное взыскание и процентов, и неустойки, а убытки взыскиваются в части, не покрытой процентами или неустойкой (в зависимости от того, какая сумма является большей – сумма процентов или сумма неустойки). Известно, однако, что судебная практика в Российской Федерации не без оговорок признает возможность одновременного взыскания с должников, просрочивших исполнение денежного обязательства, и процентов и неустойки.

В Украине возможность одновременного взыскания с должников, нарушивших денежные обязательства, и процентов – ответственности, предусмотренных ч. 2 ст. 625 ЦК, и неустойки (пени) не ставится над сомнение ни в судебной практике ни в науке. Возможно, это случилось по той причине, что судебная власть и без того уже посягнула на прерогативы законодательственной ветви власти, де-факто признав мертвой ст. 536 ГК Украины, устанавливающей обязанность должника, просрочившего исполнение денежного обязательства, уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами.

Раз проценты за пользование чужими денежными средствами обозначены в заглавии ст. 395 ГК РФ как ответственность и в этой статье не решается вопрос о вине должника как условии наступления такой ответственности, на отношения по поводу уплаты процентов распространяется ст. 401 ГК РФ, которая признает вину основанием ответственности за нарушение гражданского обязательства. Такая позиция российского законодателя заслуживает одобрения. В Украине этот вопрос решается иначе. В исключение

из общего правила о вине как условии (основании) ответственности за нарушение обязательства ч. 1 ст. 625 ГК Украины устанавливает, что должник не освобождается от ответственности за невозможность исполнения денежного обязательства. При этом в гражданском законодательстве Украины не различается объективная и субъективная невозможность исполнения, субъективная невозможность наступившая по вине должника и при отсутствии его вины. Это означает, что если, например, в результате наводнения человек утратил все свое имущество, то это не будет препятствием для взыскания с него не только суммы задолженности по денежному обязательству, но и процентов, предусмотренных ч. 2 ст. 625 ЦК Украины, суммы индексации задолженности, пени и убытков (без зачета пени). Это больше похоже на уголовную ответственность, чем на гражданскую. Но уголовная ответственность без вины не применяется, а гражданская, если в Украине и если это – ответственность за нарушение денежного обязательства, то применяется. При разработке Гражданского кодекса Украины российский опыт был заимствован широко, некоторые статьи этого Кодекса были переписаны с Гражданского кодекса РФ дословно (ст. 777 ГК РФ была переписана даже с грубой ошибкой, искажающей ее содержание), но, оказывается, что возможности заимствования были исчерпаны не полностью. Возможно, Верховная Рада Украины вернется к этому вопросу. На такой случай с учетом изложенного следует рекомендовать исключить ч. 1 из ст. 625 ГК Украины.

Практика судов Украины некоторое время испытывала колебания при решении вопроса о том, могут ли суммы индексации и проценты взыскиваться с должника отдельно от основного долга. Период колебаний прошел. И теперь уже никто не сомневается в том, что суммы индексации и проценты, предусмотренные ч. 2 ст. 625 ГК Украины, можно взыскивать отдельно от основного долга. В связи с этим появилось много исков о взыскании сумм индексации и процентов за период со дня вынесения судебного решения до дня фактического взыскания с должника основного долга. Это дало допол-

нительную нагрузку на и без того перегруженные суды.

Гражданский кодекс Российской Федерации решает этот вопрос гораздо более целесообразно. Ч. 3 ст. 395 ГК РФ («проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору...») была интерпретирована судами таким образом, что в судебном решении указываются сумма, на которую начисляются проценты, дата, с которой производится их начисление, размер процентов, а сумма процентов определяется органом, на который возложено исполнение соответствующих судебных решений.

Дальнейшее исследование проблемы процентов за нарушение денежных обязательств по гражданскому законодательству Украины и Российской Федерации должно быть направлено на поиск путей оптимизации правового регулирования денежных отношений.

Список использованной литературы:

1. Белов В. А. Денежные обязательства. – М. : Новая правовая культура, 2007. – 148 с.
2. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. – М. : Статут, 2003. – 175 с.
3. Безклубий І. А. Про предмет грошового зобов'язання // Право України. – 2003. – № 10. – С. 60–64.
4. Печений О. Поняття та класифікація грошових зобов'язань у контексті нового Цивільного кодексу України // Підприємництво, господарство і право. – 2004. – № 4. – С. 35–39.
5. Опадчий І. М. Грошові зобов'язання у приватному праві. – К. : Юстініан, 2012. – 232 с.
6. Постановова Вищого господарського суду України від 14.04.2009 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review3582027>.
7. Новітнє вчення про тлумачення правових актів / За редакцією В. Г. Ротаня. – Х. : Право, 2013. – 756 с.
8. Відповідальність у грошовому зобов'язанні: актуальні проблеми праворегулювання і правозастосування // Бюлетень Верховного Суду України. – 2012. – № 4. – С. 2–12.

О СИСТЕМЕ ГОРНОГО ПРАВА

Р. КИРИН,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и хозяйственного права Государственного высшего учебного заведения «Национальный горный университет»

SUMMARY

The different scientific going is considered near understanding of maintenance of the system of mountain right, the modern tendencies of correlation of concepts of use by the bowels of the earth and mountain business, legislation about the bowels of the earth and mountain legislation are described. The conducted analysis showed that modern development of public relations in the field of the use, guard and safety of bowels of the earth, and also mountain business, as one of basic types of these relations, ground for a new look to directions of development of legal norms of this sphere and, mainly, tendencies of their integration and differentiation. According to an authorial scientific doctrine there is the article of mountain right, as symbiosis of component parts of right for the bowels of the earth and economic right, it is necessary to determine on three concepts: is «organization of mountain business»; it is realization of mountain business»; it is «stopping of mountain business». Authorial conception of legal nature of mountain legal relationships and their objective composition, on the basis of that the ecology-economics model of the system of mountain right is set forth, offers.

Key words: system of mountain right, use by the bowels of the earth, mountain business, legislation about the bowels of the earth, mountain legal relationships.

* * *

Рассмотрены различные научные подходы к пониманию содержания системы горного права, охарактеризованы современные тенденции соотношения понятий недропользования и горного дела, законодательства о недрах и горного законодательства. Проведенный анализ показал, что современное развитие общественных отношений в сфере пользования, охраны и безопасности недр, а также горного дела как одного из основных видов этих отношений дают основания для нового взгляда на направления развития правовых норм данной сферы и, главным образом, тенденций их интеграции и дифференциации. Согласно авторской научной доктрине, предмет горного права как симбиоз составных частей права недр и хозяйственного права следует определять по трем понятиям:

- «организация горного дела»;
- осуществление горного дела»;
- «прекращение горного дела».

Предложена авторская концепция юридической природы горных правоотношений и их объектного состава, на основании которой сформулирована эколого-хозяйственная модель системы горного права.

Ключевые слова: система горного права, недропользование, горное дело, законодательство о недрах, горные правоотношения.

Постановка проблемы. Вопрос о системе горного права насколько древний, настолько и современный. Начиная с 1870 г., когда юридическая общественность смогла ознакомиться с мнением Владимира Александровича Грамматикова (1823-1906), изложенным в его монографии [1], дискуссии о предмете, объектах и системе горного права продолжают. Последняя категория как системное, целостное образование теоретически должна обладать конкретными свойствами, связями, внутренней структурой, а не выглядеть как простая совокупность или сумма элементов. Именно на этой почве продолжают поиски современных представителей горно-правовой науки, поскольку система рассматриваемой отрасли права, во-первых – объективное явление, predetermined сложившимися общественными отношениями. Во-вторых, явление социальное, обусловленное национальными, историческими, культурными и иными факторами. В-третьих, явление динамичное, способное изменять свою внутреннюю организацию под воздействием внешнего окружения. Поэтому исследования системы отрасли права вообще и горного в частности следует отнести к фундаментальным, имеющим достаточно важное значение и для правотворческой, и для правоприменительной практики.